

На правах рукописи

КРИВЧЕНКОВ ГЛЕБ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩИННЫХ И
ВОЛОСТНЫХ ИНСТИТУТОВ И УЕЗДНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНАМИ В
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1861-1889 гг.)**

специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2025

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения в ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

Горская Наталья Ивановна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кащенко Сергей Григорьевич
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
кафедра источниковедения истории России,
профессор

Резникова Мария Александровна
кандидат исторических наук
ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук»,
сектор истории второй
половины XVI – начала XX в.,
начальник отдела подготовки научных кадров,
научный сотрудник

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится «20» июня 2025 года в 11.00. на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского»; ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп.2, ауд. № 200.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity>

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Сагимбаев Алексей Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

После отмены крепостного права в России была создана новая местная система управления крестьянами, получившими личную свободу и общегражданские права. Она включала крестьянское общинное самоуправление, волостное общественное управление, уездные и губернские учреждения. Эта система с некоторыми изменениями действовала до революции 1917 г., обеспечивая модернизацию пореформенной деревни и втягивания ее в новые социально-экономические отношения. В настоящей диссертации речь идет об институтах уровня общины, волости и уезда, созданных на принципах великих реформ (выборности, независимости) и непосредственно взаимодействовавших с крестьянами. Губернские по крестьянским делам присутствия (губернские присутствия с 1889 г.) под председательством губернаторов выступали в качестве традиционных административно-надзорных органов, имевших задачу попечительства над крестьянами, а не управления ими¹.

Вопрос о судьбе крестьянской общины и волости и их взаимодействия с органами уездного управления находился в центре внимания внутренней политики российского правительства со времени крестьянской реформы 1861 г. вплоть до 1917 г.

Однако организация общины и волости оставалась практически неизменной, в то время как уездное управление крестьянами во второй половине XIX века подвергалось существенному реформированию.

Комплексная реформа местного управления стояла в повестке дня России, но так и не была осуществлена. Одной из причин такого «консерватизма» власти являлось многообразие оценок деятельности этих учреждений со стороны местных и центральных элит и жителей российской провинции, которые во многом зависели от местных обычаев, уровня и условий социально-экономической жизни. Поэтому конкретно-историческое изучение крестьянского самоуправления и управления в отдельной губернии России представляет большой научный интерес.

В современной России органы самоуправления составляют основу местного управления, участвуют в решении административных, социальных и хозяйственных вопросов регионов. Их деятельность имеет большое значение для сельской местности, где необходимо развивать инфраструктуру территорий и улучшать качество жизни населения. Поиск эффективных механизмов управления территориями предполагает использование, как современных управленческих наработок, так и исторического опыта. В современной России изучение систем управления имеет не только сугубо научное, но и общественное значение.

Объектом исследования являются крестьянские общинные и волостные институты и уездное управление крестьянами в пореформенной России.

Предмет исследования – организация и деятельность крестьянских общинных и волостных институтов и уездного управления крестьянами в Смоленской губернии в 1861–1889 гг.

Хронологические рамки обусловлены принятием законов, на основе которых формировались крестьянские институты и управление крестьянами. Нижняя рамка совпадает с отменой крепостного права в 1861 г. и созданием сельских общин, волостей и института мировых посредников. Верхняя граница связана с принятием Положения о земских участковых начальниках в 1889 г., что привело к изменению структуры уездного управления и увеличению его полномочий по отношению к общине и волости.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Смоленской губернии второй половины XIX века. В это время в составе губернии находилось 12 уездов: Бельский, Вяземский, Гжатский, Духовщинский,

¹ Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб.: Общественная польза, 1904. С. 227-228.

Дорогобужский, Ельнинский, Краснинский, Поречский, Рославльский, Смоленский, Сычевский и Юхновский. Уезды имели экономические особенности, влиявшие на формы и практики социально-хозяйственной жизни, но однотипную структуру самоуправления и управления, что позволяет экстраполировать результаты, полученные в отношении одного уезда, на другие. Необходимо также учитывать, что до крестьянской реформы 1861 г. крепостные крестьяне составляли почти 70% населения губернии, и по числу крепостных в отношении к общей численности жителей, Смоленщина занимала первое место среди губерний Европейской России. В пореформенное время Смоленская губерния оставалась аграрной, поэтому организация крестьянской жизни имела большое значение для жизни губернии.

Категории исследования. Понятие «крестьянское самоуправление» используется нами в отношении сельской общины. Если общинное самоуправление не вызывает вопросов, то волостные органы в отечественной историографии называют, как правило, крестьянским «общественным управлением». Несмотря на то, что в волости наблюдались такие черты самоуправления как наличие схода, выборность (волостное правление, суд), отправление правосудия без участия правительственных агентов, самостоятельность при решении административно-хозяйственных задач волости, бесплатность выполнения выборных должностей (кроме старшины), мы применяем общепринятое понятие. С другой стороны, в самом понятии «крестьянское общественное управление» заложен переходный статус волостных институтов от государственных органов власти к самоуправлению.

Степень изученности темы. В отечественной историографии проблемам крестьянского самоуправления и управления крестьянами в пореформенной России посвящено значительное количество литературы.

Ее традиционное деление на три периода (дореволюционный, советский и постсоветский) объясняется применением различных методологических подходов к изучению крестьянства и крестьянских реформ.

Проблема управления крестьянами в России стала обсуждаться накануне крестьянской реформы. Естественной формой организации крестьянской жизни считалась община. Основоположник славянофильства А.С. Хомяков подходил к общине с религиозно-философской точки зрения, считая ее главным учреждением «всей русской истории». «Отними его, – писал Хомяков, – и не останется ничего»².

В многочисленных записках, посвященных крестьянским реформам эпохи Николая I (реформа государственной деревни 1837–1841 гг., об обязанных крестьянах 1842 г., об инвентарях 1847 г.), в сочинении барона Гакстгаузена община рассматривалась в фокусе общей проблемы отмены (сохранения) крепостного права и наделения крестьян землей. Современники видели в ней и традиционный элемент крестьянской жизни, и одновременно инструмент в руках правящих классов, направленный на предотвращение социальной революции³.

Во время активной фазы подготовки крестьянской реформы 1861 г., начиная с 1857 г., реформаторы должны были выбрать общину или вотчинную власть помещика, общину или подворное землепользование. При этом речь шла о двух видах общины: административной для управления крестьянами и сбора податей; и поземельной в качестве субъекта владения землей. Все правительственные проекты обсуждались в губернских дворянских комитетах, которые стали создаваться после рескрипта В.И. Назимову от 20 ноября 1857 г. Полемика велась и вне дворянских комитетов на страницах

² Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. С. 162.

³ Haxthausen A. Die Kriegsmacht Rußlands in ihrer historischen, statistischen, ethnographischen und politischen Beziehung. Berlin: Behr, 1852; Об этом: Семеvский В.И. Крестьянский вопрос в России в XIII и первой половине XIX века. Т.1-2. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб.: Общественная польза, 1888. С. 386-513.

журналов. Высказывались диаметрально противоположенные точки зрения. Если славянофилы и «крепостники» традиционно отстаивали общину в различных модификациях⁴, то другие выступали за ее ликвидацию.

Большой интерес в этом отношении представляют статьи Д.Д. Неелова в либеральном журнале «Русский вестник»⁵. В них смоленский помещик (будущий директор департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ) высказывается за ликвидацию крепостного права, за частную собственность на землю крестьян и дворян, а также за развитие сельскохозяйственных знаний, которые должны были стать одним из условий успеха крестьянского хозяйства. При этом Неелов выступал за административную общину, которая, по его мнению, обеспечивала бы, общественное крестьянское управление и личную свободу русского крестьянина⁶.

Однако, как известно, в результате реформы 1861 г. в великорусских губерниях России утвердилась поземельная сословная крестьянская община, обладавшая одновременно и административными функциями.

После отмены крепостного права в 1861 г. о крестьянском самоуправлении, об общине и волости писали ученые, администраторы-практики, земские деятели, публицисты. В общем массиве литературы можно выделить две линии. Представители консервативного течения, которые находились в оппозиции к реформам, относились к крестьянскому сословному самоуправлению критически. В основе лежал сословный подход, недоверие к крестьянам, убежденность в их неспособности организовать жизнь без участия дворян. К.Ф. Головин отмечал, что у многих сельских старост пореформенного периода не получалось справляться с обязанностями должностных лиц сельских обществ, а основная часть крестьянства была безразлична и не принимала участия в управлении деревней⁷.

Либеральные историки, наоборот, отстаивали завоевания великих реформ. В научном наследии профессора Московского университета А.А. Корнилова, будущего кадета, защита великих реформ Александра II занимала центральное место. Характеризуя крестьянскую реформу, Корнилов писал, что «сельским обществам было предоставлено довольно широкое самоуправление в хозяйственном отношении», но старосты и волостные старшины, выполняя административно-полицейские функции, «оказались в положении «низших агентов уездной полиции»⁸.

Значительное место в дореволюционной историографии уделялось изучению органов крестьянского самоуправления центральных губерний в связи с их экономическими возможностями. Так, во второй половине XIX века под руководством руководителя статистического отделения Московского земства В.И. Орлова был проведен ряд исследований в отношении крестьянской общины Московской и Орловской губерний.

⁴ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М.: МГУ, 1984.

⁵ Неелов Д.Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? (По поводу статьи г. Арсеньева «О трудностях при введении рационального хозяйства в нашем отечестве») // Русский вестник. 1857. № 5. Т. 9. С. 93-140; Неелов Д.Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 197-246.

⁶ Неелов Д.Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 197-246; Горская Н.И. Взгляд на общину в контексте крестьянской реформы 1861 г. Д.Д. Неелова // Сперанский М.М. и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории. Сборник Всероссийской научно-практической конференции 20 21 сентября 2022. Владимир, 2023. С. 82-93.

⁷ Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884.

⁸ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа. 1993. С. 225-226.

В.И. Орлову удалось выделить три вида сельских обществ. К первому из них относились «простые» общества, включавшие в себя одно селение; ко второму виду – составные общества, в которых находилось более двух селений, и третий – отдельные общества, объединявшие в одном селении два-три сельских общества. Хотя основное внимание земской статистики было нацелено на поучение достоверных социально-экономических показателей, важно отметить, что автор говорит о жизнеспособности крестьянской общины⁹.

Кроме того, темами дореволюционной литературы были: статус старосты и старшины, отношения внутри общины, волостной суд и крестьянское право, структура и функции крестьянского самоуправления.

По мнению публициста А.М. Астырева, большинство сельских старост относились к беднякам-хлебопашцам, которые воспринимали свои должностные обязанности как общинную повинность¹⁰.

Изучая взаимоотношения домохозяев и сельских обществ, Г.А. Евреинов сделал вывод о том, что сельские сходы нарушали права отдельных членов общины¹¹. О влиянии крестьянских сходов на членов общины писал и Н.К. Бржевский. По мнению исследователя, это влияние осуществлялось с помощью земли и казенных податей¹². П. Вениаминов, рассматривая значение сельского схода в жизни крестьян, отмечал, что он играл большую роль в регулировании поземельных отношениях между членами общины¹³.

Во второй половине XIX века много писали о самоуправлении. Теоретики самоуправления анализировали не только городское и земское самоуправление, но и крестьянское. М.М. Свешников рассматривал сельскую крестьянскую общину как вид самоуправления, которое отвечало за выполнение хозяйственных функций, в то время как волостной уровень выступал в его работах в качестве административной и судебной инстанции¹⁴.

П.Н. Подлигайлов акцентировал внимание на сословном характере крестьянской общины¹⁵, а Н.П. Дружинин – на фискальных задачах по взиманию казенных податей¹⁶.

Дореволюционная историография большое место уделяла проблемам волостного суда. Современники спорили не только о правомерности и значимости крестьянского суда, но и допустимости и эффективности обычного права в российской правовой системе. Все авторы исходили из положения о полной изолированности и самостоятельности волостного судопроизводства и его принципиального отличия от судопроизводства в коронных судах¹⁷.

⁹ Орлов В.И. Статистико-экономические труды земства // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 823-826.

¹⁰ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Русская мысль. 1896.

¹¹ Евреинов Г.А. Заметки о местной реформе. СПб.: Тип. Правительствующего Сената. 1888.

¹² Бржевский Н.К. Очерки юридического быта крестьян. СПб.: Тип. Киришбаума, 1884.

¹³ Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет и что может дать России). СПб.: Трудовой союз, 1908.

¹⁴ Свешников М.М. Основы и пределы самоуправления. СПб.: Тип. Безобразова и К., 1888.

¹⁵ Подлигайлов П.Н. Местное управление в России. СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884.

¹⁶ Дружинин Н.П. Полноправные сельские общества и бесправные селения // Русское богатство. 1893. № 6. С. 1-26.

¹⁷ Калачов Н.В. О волостном и сельском суде в древней и новой России. СПб.: Тип. Безобразова и К., 1880; Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб.: Тип. 2 Отд. собст. е. и. в. канцелярии, 1874; Тютрюмов И. Крестьянский суд

Дореволюционные историки занимались и анализом эффективности института мировых посредников. Назовем одно из самых серьезных исследований, к которому обращаются и современные ученые. Это работа А.А. Корнилова, посвященная мировым посредникам первого призыва. Показав сложности законодательного и социального характера, с которыми столкнулись мировые посредники, автор, тем не менее, пришел к выводу, что «состав мировых посредников первого призыва оказался на высоте положения». Мировые посредники боролись не только с помещиками, но и «с самими крестьянами за их собственные интересы»¹⁸. Чиновник Министерства внутренних дел М.М. Катаев, со своей стороны, показывает эволюцию законодательства о крестьянах, объясняя законодательные изменения в землеустройстве и землевладении сложностью реализации крестьянской реформы¹⁹.

Уездные институты управления крестьянами стали объектом активного изучения со стороны современников в период подготовки и проведения «контрреформ»²⁰.

О недостатках в организации учреждений по крестьянским делам писал Н. Колюпанов, ставивший под сомнение дальнейшее существование этих учреждений в пореформенной деревне²¹. С.А. Приклонский также отмечал негативное воздействие уездного управления на крестьянское самоуправление. В частности, исследователь пришел к выводу, что крестьянское самоуправление в условиях пореформенной действительности являлось неорганичным образованием, исполнявшим лишь фискальные и полицейские функции в деревне²².

Определенным итогом дореволюционной историографии о крестьянской реформе стало многотомное юбилейное издание (к 50-летию крестьянской реформы) «Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты²³. Наибольшее значение для нашего исследования имеют 4-6 тома, в которых речь идет о подготовке реформы 1861 г., ее проведении, деятелях и законодательстве.

В целом, изучение дореволюционной историографии свидетельствует о большом интересе ученых и публицистов к вопросам крестьянского самоуправления и управления крестьянами. Можно утверждать, что исследователи и практики собрали большой фактический материал о жизни крестьянского мира и волости, а также уездного управления; их организации и функционирования. Двойственное отношение к крестьянским сословным институтам (общине, волостному суду, обычному

и начала народно-правового обычая // Русское богатство. 1883. № 9. С. 184-225; Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. М.: Тип. Мамонтова и К., 1880 и др.

¹⁸ Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. В 5 т. М.: Издательство И.Д. Сытина, 1911. Т.5. С. 237-253.

¹⁹ Катаев М.М. Местные крестьянские учреждения. 1861, 1874, 1889 (исторический очерк их образования и деятельности). Ч.1-3. СПб.: Типография МВД, 1911–1912.

²⁰ Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881; Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. СПб.: Новости, 1892; Панов В.Ф. Местное управление. СПб.: Тип. Шидловского, 1886 и др.

²¹ Колюпанов Н. Уездные крестьянские присутствия // Русская мысль. 1880. Кн. 12. С. 141-170.

²² Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского: СПб.: Общественная польза, 1886.

²³ Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. М.: Из-во Сытина, 1910–1911. Т. 1-6.

крестьянскому праву и др.) нашло отражение в дискуссиях, которые велись в правительственных комиссиях и комитетах по решению аграрных проблем России второй половины XIX века.

В советской историографии крестьянский вопрос был в центре внимания историков. Однако крестьянские институты занимали периферийное поле этого интереса. Дело в том, что в рамках формационного и классового подходов историки, прежде всего, занимались экономическим положением крестьянства и развитием революционного движения. В связи с этим большое количество работ было посвящено отмене крепостного права (причины, подготовка, реализация, социально-экономические последствия), росту крестьянского движения и двум «революционным ситуациям», проблемам землевладения и землепользования, «пережиткам феодализма», тормозившим развитие пореформенной деревни, утверждению аграрного капитализма в России²⁴.

Что касается местного управления в пореформенной России в 1861–1904 гг., то его общий анализ представлен в работе Н.П. Ерошкина²⁵. В работах других историков крестьянское общественное управление также считалось самостоятельным институтом, находившимся под контролем губернской и уездной администрации. Например, академик Н.М. Дружинин пришел к выводу, что после отмены крепостного права органы сословного управления являлись формальными институтами, а должностные лица волости выполняли лишь приказы уездной администрации, выступая в качестве их агентов влияния²⁶.

По мнению Д.А. Батурина, крестьянское сословное самоуправление не являлось самостоятельной организацией и использовалось государством для связывания членов общины круговой порукой с целью регулярного взимания податей²⁷.

Об ограниченности в правах крестьянских институтов писали И.Д. Шахназаров и С.М. Сидельников, отмечавшие их полное подчинение уездной администрации²⁸.

Особое место в изучении крестьянского управления занимают работы В.Г. Чернухи. Она рассматривала вопросы взаимоотношения центральной власти и учреждений по крестьянским делам в контексте социально-экономической политики в отношении деревни и борьбы консерваторов и либералов в правительственном лагере²⁹.

²⁴ См.: например: Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: МГУ, 1968; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880. М.: Наука, 1978; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. М.: Наука, 1978; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: МГУ, 1988; Революционная ситуация в России 1959–1861 гг. Т. 6 / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Институт истории СССР, 1974 и др.

²⁵ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Учпедгиз, 1960. С. 290–320.

²⁶ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1978.

²⁷ Батурицкий Д.А. Аграрная политика царского правительства и крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня, 1925.

²⁸ Шахназаров И.Д. Крестьянская реформа 1861 года и крестьянство после освобождения. Л.: Академия наук СССР, 1934; Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: МГУ, 1980.

²⁹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70-е гг. XIX в.) Л.: Наука, 1972; Она же. Внутренняя политика царизма с середины 50-х – начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978; Она же. Из истории государственных учреждений: Главный комитет об устройстве сельского состояния. 1861–1882 // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. Л., 1982. С. 223–249.

Л.Г. Захарова занималась изучением подготовки отмены крепостного права и организации института мировых посредников как органа реализации реформы. Показывая процесс создания реформы, Л.Г. Захарова доказала, что сохранение общины было результатом взглядов просвещенной бюрократии во главе с Н.А. Малютиным. Реформаторы стремились оградить крестьян от власти помещиков³⁰.

Другая работа Л.Г. Захаровой была посвящена земской «контрреформе» 1890 г. В ней автор показала, как из одного проекта выросло два закона: о земских участковых начальниках 1889 г. и Положение о земских учреждениях 1890 г. Они стали результатом прихода к власти консервативного правительства Александра III и проведения политики попечительства в отношении крестьянства³¹.

Проблемам создания института земских начальников уделял внимание и П.А. Зайончковский. И хотя этот сюжет не является предметом нашего исследования, но мотивация введения земских начальников строилась на критике уездных по крестьянским делам присутствий. Известный советский историк исходил из тезиса об укреплении сословности и власти дворянства над крестьянским самоуправлением как главной цели внутренней политики Александра III³². В фундаментальном исследовании П.А. Зайончковского о российском самодержавии прослеживаются отношения губернской власти и центральной бюрократии³³.

Б.Г. Литвак, занимаясь изучением приговоров крестьянских сходов, отмечал, что они отражают условия жизни и социально-экономическое положение крестьянства в пореформенный период³⁴.

Специально темой общины и крестьянского самоуправления занимался П.Н. Зырянов. В своих работах исследователь писал, что органы крестьянского самоуправления выступали в качестве низшей административной инстанции, которая осуществляла в деревне полицейские и фискальные функции, находясь под контролем представителей губернской и уездной власти³⁵.

Изучение советской историографии показывает, что крестьянские сословные институты воспринимались исследователями в качестве органов местной власти, полностью зависимых от уездной и губернской администрации.

В постсоветский период изучение крестьянских учреждений получило дальнейшее развитие. В первую очередь следует сказать, что в современной историографии проблемы крестьянской общины анализируются в широком контексте российской модернизации. В «Социальной истории России» Б.Н. Миронова крестьянская община и ее институты рассматриваются как положительный фактор изменений³⁶. В первом томе капитального труда петербургского историка показано значение крестьянской общины в жизни крестьянского сословия, ее структура, функции и черты разложения под натиском

³⁰ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861.

³¹ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: МГУ, 1968.

³² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: МГУ, 1970.

³³ Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978.

³⁴ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения и массовой документации XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1979.

³⁵ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914) // Исторические записки. 1982. Т. 107. С. 226–302; Он же. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992.

³⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб: Дмитрий Булавин, 2003.

модернизации³⁷. Во втором томе мы находим анализ обычного права, анализ обособления крестьянского судопроизводства от общегражданского правового порядка³⁸.

Современный историк М.А. Давыдов – сторонник индивидуальной крестьянской собственности и разрушения общины. По его аргументированному мнению, история общины – это история подавления индивидуальной инициативы и торможения развития производительных сил в сельском хозяйстве³⁹.

В.Г. Тюкавкин доказывает положительное значение крестьянского мира в решении социально-экономических проблем сельского общества. Автор показывает демократичность в работе сходов, значимость опеки над немощными людьми и сиротами, мероприятия по оказанию «помочей» и благоустройству деревень. Хотя работа Тюкавкина посвящена Столыпинской реформе, но ретроспективный взгляд историка характеризует и пореформенную общину. Автор приходит к выводу, что правительство было готово сохранить те общины, которые были эффективны⁴⁰.

В работе Л.И. Кучумовой крестьянская община выступает в качестве социального института. По мнению автора, в общине происходит социализация ее членов, развитие духовной и материальной культуры крестьян⁴¹. В то же время некоторые современные исследователи (Н.С. Тимофеев и Ю.И. Кукушкин), придерживаются, существовавшей ранее в советской историографии точки зрения на деятельность органов крестьянских институтов. По их мнению, сословное крестьянское управление не имело самостоятельности в решении хозяйственных и социальных вопросов общины, и было подчинено представителям уездной власти⁴².

Современная историография открывает и новые ракурсы в изучении крестьянской общины и волости. И.А. Христофоров показывает, что крестьянский вопрос был связан не только с социально-политическими обстоятельствами, деятельностью «аристократической оппозиции», но и техническими проблемами землевладения, традиционными практиками управления и контроля над крестьянами⁴³.

В постсоветской историографии большую популярность получила тема волостных судов⁴⁴. Изучение волостного суда как элемента волостной крестьянской организации происходят в тесной связи с изучением обычного права и крестьянской этики. Л.И. Земцов, изучая волостной суд, приходит к выводу, что суд был важнейшим инструментом

³⁷ Там же. Т. 1. С. 499-525.

³⁸ Там же. Т. 2. С. 62-73.

³⁹ Давыдов М.А. 20 лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016.

⁴⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

⁴¹ Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.). М.: Знание, 1992.

⁴² Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI века): Учебное пособие. М.: МГУ, 2004.

⁴³ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: Русское слово. 2002; Он же. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание, 2011.

⁴⁴ Тарабанова Т.А. Волостной суд в России в первое пореформенное десятилетие. М.: МГУ, 1993. 200 с; Земцов Л.И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: 60–80-е гг. XIX века. Автореферат ... дис. доктора ист. наук. Воронеж, 2004; Безгин В.Б. Волостные суды России: компетенция, состав, практика // Российский судья. 2009. № 9. С. 40-43; Он же. Оскорбление словом и действием по обычному праву (вторая половина XIX – начало XX века) // История государства и права. 2009. № 12. С. 22-24 и др.

по поддержанию правопорядка в деревне. Автор раскрывает влияние процесса модернизации на крестьянскую общину и на содержание приговоров волостных судов⁴⁵.

Н.И. Горская описывает значение волостных и мировых судов в жизни крестьян, каждый из которых способствовал вовлечению бывших крепостных в новые правоотношения⁴⁶.

Крестьянской общине и институтам управления накануне падения Российской империи в контексте разложения традиционных институтов модернизирующегося общества посвятил свою диссертацию О.Г. Вронский⁴⁷.

В постсоветской историографии большее внимание, чем это было ранее, уделяется уездному уровню управлению крестьянами.

Одной из первых работ в этом отношении была статья Н.Ф. Устьянцевой, посвященная высокой оценке мировых посредников первого призыва⁴⁸. В последнее время по этой теме появляются диссертационные исследования по отдельным губерниям⁴⁹.

Современные исследования показывают трудности становления института мировых посредников, столкновения с местным дворянством и губернскими по крестьянским делам присутствиями, отсутствие широкой социальной поддержки и постепенное, но неуклонное сокращение их функций.

Одним из первых комплексных исследований местного управления, хотя и на уровне лишь двух губерний (Вятской и Пермской), является докторская диссертация О.Н. Богатыревой. Предметом ее изучения стали местные органы власти, входившие в МВД (кроме полиции), включая крестьянское самоуправление и уездное управление⁵⁰.

⁴⁵ Земцов Л.И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007.

⁴⁶ Горская Н.И. Свободный крестьянин перед волостным и мировым судом (местная юстиция 1860–1880-х гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 28-41.

⁴⁷ Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община, рубеж XIX–XX вв. – 1917. По материалам губерний земледельческого центра страны. Дис ... доктора ист. наук. М.: Московский гос. пед. университет, 2001.

⁴⁸ Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России. 1856–1874/ под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: МГУ, 1992. С. 166-184.

⁴⁹ Виноградов М.А. Крестьянское самоуправление в России 1889–1914 гг. (по материалам Московской губернии): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014; Зинина М.М. Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 г. (на материалах Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук, Саратов, 2009. Неёлова М.Е. Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в России в 60–70 гг. XIX в.: по материалам Олонецкой губернии: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005; Новикова А.В. Становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии (1861–1874): дис. канд. ист. наук. Брянск, 2018; Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России: 1861–1904: дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2005; Шишкарева Т.Н. Крестьянское общественное управление в 1861–1900 гг. (на материалах Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: Курск, 2013.

⁵⁰ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861 – февраль 1917 гг.: автореферат ... док-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

В целом, в современной литературе уездные органы государственной власти изучены слабее, чем крестьянские институты и крестьянские суды. Это замечание в большей степени касается уездных по крестьянским делам присутствий, чем мировых посредников.

Заканчивая анализ современной литературы по теме исследования, следует назвать работы М.М. Громыко и А.В. Буганова. Изучая крестьянскую повседневность и крестьянскую ментальность на основе историко-антропологического подхода, известные историки рассматривают сельскую общину в качестве главного регулятора социальных и межличностных отношений, а обычное право – в качестве источника крестьянских представлений о справедливости⁵¹.

Зарубежная русистика исследует историю крестьянского самоуправления в фокусе проблем правового государства и правовой культуры крестьянства. Основное противоречие пореформенной деревни она видит в использовании крестьянами правовых обычаев, несовместимых с общегражданскими законами⁵².

Крестьянская реформа в Смоленской губернии получила первого историка в 1911 г., в год пятидесятилетия реформы, когда вышла публицистическая работа смоленского историка В.И. Грачева⁵³.

В 1947 г. В.С. Орлов одним из первых в нашей стране в послевоенное время издал работу по отмене крепостного права в Смоленской губернии. До сих пор это самое крупное исследование по работе Смоленского губернского дворянского комитета по улучшению быта крепостных крестьян⁵⁴.

История смоленского крестьянства в период и после отмены крепостного права всесторонне исследована в трудах Д.И. Будаева. Профессор Будаев характеризовал крестьянскую общину и крестьянскую волость и уездные по крестьянским делам присутствия в рамках реализации крестьянской реформы и результатов социально-экономической политики в деревне второй половины XIX – начала XX века. Советский историк подчеркивал их классовый, продворянский характер⁵⁵. Н.И. Горская, на основе документации волостных судов Сычевского уезда Смоленской губернии, показала

⁵¹ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986; 280 с. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991; 445 с. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Полоник, 2007. 530 с.

⁵² Бербанк Д. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188-189; Burbank J. Insult and Punishment in Rural Courts: The Elaboration of Civility in Late Imperial // Source: Etudes rurales, 1999. № 149/150. P. 147-171; Rieber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social Science History. 1978. V.2. № 4. P. 399-411; Frierson C.A. «I must always answer to the law...». Rules and responses in the reformed volost court // Slavon E. Eur. Rev. 1997. V. 75. № 2. P. 308-334; Frierson C.A. Rural justice in public opinion: The volost' court debate 1861–1912 // Slavon E. Eur. Rev. 1986. V. 64. № 4. P. 543-545; Haxthausen A. Die ländliche Verfassung Russlands Ihre Entwicklungen und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861 / Leibniz: Brockhaus, 1866; Leopold M. Die Bauernbefreiung 1861 in Russland. Wegweisende Reformen für den Modernisierungsprozess? / Jena: GRIN Verlag, 2011.

⁵³ Грачев В.И. Крепостное право и освобождение крестьян от крепостной зависимости (смоленское дворянство в деле освобождения крестьян). Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1911.

⁵⁴ Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленск: Тип. Смирнова, 1947.

⁵⁵ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. Смоленск: СГПИ, 1967; Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. Смоленск, 1972.

большую роль волостного суда в регулировании крестьянской жизни, а также изучила работу Смоленского губернского дворянского комитета⁵⁶.

Однако специальных работ об организации, структуре и деятельности крестьянских институтов в Смоленской губернии и их взаимодействии с органами государственной власти уездного уровня до настоящего времени не существует. Анализ литературы по теме исследования дал возможность определить цель и задачи исследования.

Источниковую базу исследования составил комплекс документов, позволяющий решать поставленные задачи. Все источники по характеру материала можно разделить на пять групп: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация органов крестьянского самоуправления, волостного общественного управления, земских собраний, уездной и губернской администрации (неопубликованная и опубликованная); 3) статистические и справочные издания; 4) публицистика периодической печати; 5) этнографические источники.

Первой группой источников являются *нормативно-правовые акты*, регулирующие структуру и обязанности крестьянского самоуправления и уездной власти. В частности, следует выделить «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861)⁵⁷ и «Положение об уездных по крестьянским делам присутствиях» (1874)⁵⁸, которыми регламентировалась деятельность органов крестьянского самоуправления и уездного управления. Изучение законодательства о крестьянах позволяет определить правовой статус и правовые рамки деятельности изучаемых институтов и сравнить с применяемыми ими практиками.

Делопроизводственная документация, используемая нами, в основной массе является неопубликованной. Нами были изучены архивные материалы 37 фондов трех государственных архивов: Российского государственного архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), и Государственного архива Смоленской области (ГАСО).

В фонде Земского отдела МВД (Ф. 1291) РГИА находятся архивные материалы о создании волостей и деятельности института мировых посредников в Смоленской губернии. В фонде Кахановской комиссии (Ф. 1317) РГИА содержатся материалы по преобразованию местного управления, дающие представления о взглядах местной администрации и земств Смоленской губернии на крестьянское самоуправление и уездное управление. Здесь содержатся многочисленные предложения по реформированию местного управления. Особую ценность для нас представляет дело «Смоленская губерния. Журналы земских собраний и управ. Доклады и мнения по вопросу об изменении местного управления» (Ф. 1317. Оп. 1. Д. 47).

Нами также использован фонд министра внутренних дел В.К. Плеве (Ф. 586) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в котором имеются материалы о социально-экономическом положении смоленских крестьян в пореформенный период, а также материалы Особой комиссии по составлению проектов преобразования местного управления (Кахановская комиссия). Делопроизводственная документация фондов центральных государственных архивов позволяет сделать выводы об отношении органов центральной власти к организации и функционированию общины, волости и уездного управления.

⁵⁶ Горская Н.И. Волостные суды конца XIX – начала XX в. (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии). Вопросы истории. 2017. № 5. С. 59-72; Она же. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России. 2023. № 1. С. 71-83.

⁵⁷ ПСЗ РИ – II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863.

⁵⁸ ПСЗ РИ – II. Т. 49. Отд. 1. № 53678. СПб., 1876.

Основной массив архивных материалов извлечен из Государственного архива Смоленской области (ГАСО). Автор изучил материалы ряда фондов: Канцелярии смоленского губернатора (Ф. 1); Смоленского губернского дворянского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян (Ф. 567); Смоленского губернского по крестьянским делам присутствия (Ф. 172); Смоленской губернской земской управы (Ф. 7); уездных по крестьянским делам присутствий (Ф. 251, 675, 672, 514, 429); мировых посредников и их съездов (Ф. 717, 718, 719, 449, 543, 544, 917, 1143, 1193); волостных правлений и волостных судов (Ф. 142, 308, 1250, 133, 132, 138, 137, 473, 724, 925, 926, 927, 1193, 1230, 1404).

В фондах ГАСО содержится разнообразная и интересная информация, позволившая не только реконструировать изучаемые явления и события, но и провести сравнение с общероссийским материалом. В качестве примера назовем документацию фонда Смоленского губернского комитета об устройстве быта помещичьих крестьян (Ф. 567). Дело «Положение об улучшении быта помещичьих крестьян Смоленской губернии» (Ф. 567. Оп. 1. Д. 35) позволило сформулировать выводы об отличиях во взглядах на организацию крестьянского самоуправления смоленского дворянства и Редакционных комиссий, не поддерживавших проект Смоленского комитета.

В фонде «Канцелярия смоленского губернатора» (Ф. 1) содержатся отчеты мировых посредников и уездных присутствий; отчеты губернаторов, разнообразные справки и другие делопроизводственные источники. В фондах крестьянских институтов и уездных органов управления отложились приговоры сельских и волостных сходов, книги записей волостных судов и съездов мировых посредников, журналы уездных присутствий, которые представляют наибольший интерес для нашего исследования.

В целом, фонды государственного архива Смоленской области дали любопытный фактический материал об особенностях функционирования сословных крестьянских институтов и их взаимодействии с органами уездной власти.

Среди опубликованных источников делопроизводственного характера особого внимания заслуживает многотомное издание «Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости», а также издание материалов о подготовке крестьянской реформы, предпринятое А. Скребицким⁵⁹.

Так, третий том Сборника правительственных распоряжений позволил уточнить обязанности мировых посредников⁶⁰. В книге А. Скребицкого содержатся материалы губернских комитетов, касающиеся подготовки крестьянской реформы, которые дают возможность изучить процесс подготовки реформы, включая материалы Смоленского губернского дворянского комитета⁶¹.

К опубликованным делопроизводственным материалом относится и «Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1865–1895 г.» (Смоленск, 1897), составленный секретарем земства А.И. Петровским. В нем представлены решения земских собраний до 1895 г., в том числе и по вопросу крестьянского самоуправления. Следует назвать и ежегодные «Обзоры Смоленской губернии», на основании которых готовились ежегодные отчеты губернатора. В них отражены сведения о положении смоленских крестьян в пореформенный период и представления губернской администрации о ситуации в смоленской деревне.

⁵⁹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. В 13 т. СПб., 1861–1876; Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: материалы для истории освобождения крестьян В 4-х т. / А. Скребицкий. Бонн на Рейне: Типография Фридриха Крюгера, 1862. Т. 1.

⁶⁰ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 3. Ч. 2. СПб., 1862.

⁶¹ Скребицкий А. Указ. соч.. С.463.

Важными *статистическими и справочными изданиями* для диссертации являются «Памятные книжки Смоленской губернии». Эти статистические данные необходимы для определения численного состава волостей и количества сельских обществ, приходившихся на каждую волость. В издании за 1862 г. дается количество волостей и сельских обществ, образованных в Смоленской губернии сразу после отмены крепостного права⁶².

В «Сборнике статистических сведений по Смоленской губернии. Т. 1» (Смоленск, 1885)⁶³ имеются материалы относительно передела земли в крестьянских общинах и приговоры сельских сходов по этому поводу. В сборнике Центрального статистического комитета «Местные продовольственные капиталы губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг.» (СПб., 1895)⁶⁴ показано соотношение хлебных запасных магазинов и губернского продовольственного капитала. Статистические данные позволяют получить наиболее полную картину социально-экономического положения крестьян и деятельности крестьянских и административных структур.

Публицистика периодической печати представлена материалами газеты «Смоленский вестник» и письмами А.Н. Энгельгардта, первоначально опубликованными в журнале «Отечественные записки»⁶⁵.

Большую ценность для нас представляют «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта, которые по глубине и точности описываемых событий, явлений и образов близки этнографическим источникам. Подобный материал необходим для конкретизации фактов и событий.

Кроме того, в диссертации были использованы *этнографические материалы* Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева по Смоленской губернии (Ф. 7) из Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (РЭМ) и данные Смоленского этнографического сборника В.Н. Добровольского⁶⁶.

Этнографические источники дают весьма ценные сведения о крестьянских традициях организации крестьянских институтов в Смоленской губернии, об отношении к ним членов общины и волости.

Целью исследования является изучение организации и деятельности крестьянских общинных и волостных институтов и уездного управления крестьянами в Смоленской губернии в 1861–1889 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить проект организации крестьянской волости, разработанный дворянским комитетом Смоленской губернии;
- исследовать процесс организации общин и волостей на территории Смоленской губернии;
- описать организацию сельских сходов и социальный статус сельского старосты;

⁶² Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1862.

⁶³ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. 1. Вып. II. М.: Тип. Мамонтова и К., 1886.

⁶⁴ Местные продовольственные капиталы губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1895.

⁶⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 / отв. ред. Б.Ф. Егоров: издание подготовила А.В. Тихонова. СПб.: Наука, 1999.

⁶⁶ Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Типография С.Н. Худенкова, 1893. Ч. 2.

- проанализировать социально-хозяйственные практики общинного самоуправления;
- изучить состав и деятельность волостного общественного управления;
- рассмотреть роль волостного суда в организации правосудия и поддержании правопорядка в волости;
- проанализировать взаимодействие крестьянских институтов и мировых посредников;
- выяснить деятельность уездных по крестьянским делам присутствий.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является теория модернизации, согласно которой в пореформенное время шел процесс эволюции традиционных институтов самоуправления и управления. В диссертации были использованы принципы научности, историзма, системности. Принцип научности предполагает изучение темы с опорой на широкий комплекс источников, непредвзятый анализ исторических фактов и событий, а также существующих в науке подходов и точек зрения, что позволяет избежать односторонних толкований.

Принцип историзма нацелен на исследование исторических событий и явлений в их развитии и в связи с другими событиями и явлениями изучаемого времени. Поэтому эволюция органов уездной власти и крестьянских институтов Смоленской губернии анализировалась в контексте общероссийских событий. Принцип системности позволил рассматривать общинные, волостные и уездные институты как элементы системы местного управления.

Ключевое значение имел институциональный подход, позволивший выделить микроструктуры изучаемых институтов и исследовать их социальные практики. В диссертационном исследовании также был использован историко-генетический метод, дающий возможность изучить организацию и деятельность органов крестьянского самоуправления, общественного управления и управления крестьянами в Смоленской губернии в хронологической последовательности. Благодаря применению историко-сравнительного метода были выяснены общие и отличительные черты в практиках изучаемых институтов Смоленской и других губерний. Кроме того, в диссертации были использованы такие общенаучные методы исследования, как: анализ, синтез, описание, обобщение.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были изучены крестьянские общинные и волостные институты Смоленской губернии и их взаимодействие с уездной властью в 1861–1889 гг.

Впервые в диссертации был рассмотрен процесс организации волостей и сельских обществ в Смоленской губернии; состав и практики сельских и волостных сходов. Впервые исследован социальный статус сельских старост и старшин и отношение к ним крестьянского населения, а также деятельность волостных судов, как элементов волостного управления, и уездных органов управления крестьянами в Смоленской губернии. Новизна исследования также заключается также во ведении в научный оборот ряда документов из фондов государственных архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Смоленска.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смоленский дворянский комитет планировал учреждение всесословной волости под руководством волостного попечителя, который избирался бы из помещного дворянства, что было обусловлено стремлением дворян и после отмены крепостного права сохранить административно-полицейскую власть над крестьянами.
2. В Смоленской губернии процесс создания сельских обществ и волостей протекал с конца марта по октябрь 1861 г. в борьбе между помещиками и крестьянами. Большой объем работ специальных комиссий мировых посредников был вызван

численным преобладанием бывших крепостных в структуре населения (69,7%). Средняя численность жителей волости соответствовала законодательным требованиям (от 300 до 2 тыс. душ), но была существенно меньше максимально допустимого показателя, что создавало возможность для сокращения числа волостей в Смоленской губернии. Сельские сходы Смоленской губернии стремились к единогласному принятию решений. На сходах постепенно возрастала роль женщин и молодых крестьян, а среди старост увеличивалось число молодых и грамотных мужчин. Крестьяне относились к должности старосты как к общественной повинности. Несмотря на это, большинство старост, являясь представителями общины, с которой были связаны хозяйственными интересами, добросовестно выполняли свои обязанности.

3. Крестьянские общины Смоленской губернии, самостоятельно решая социально-экономические дела крестьянской жизни и занимаясь исполнением казенных повинностей, испытывали острый недостаток денег. В центре внимания общины стояли земельные вопросы, сопровождавшиеся переделами земли и увеличением семейных разделов.
4. В практике волостного общественного управления Смоленской губернии превалировали административно-полицейские и электоральные дела. Старшина, обладая большим объемом полномочий и самостоятельностью при принятии решений, несмотря на недостатки деятельности, имел более высокий статус в глазах крестьян, чем староста или писарь.
5. В волостном судопроизводстве преобладали гражданские дела. Основными предметами гражданских споров были движимое имущество и наём рабочей силы, а уголовных разбирательств – семейные и общественные проступки. Критикуя недостатки волостных судов и их зависимость от старшины, образованное общество и крестьяне Смоленской губернии выступали за их сохранение.
6. Взаимодействуя с крестьянами и крестьянскими институтами, мировые посредники Смоленской губернии руководствовались требованиями закона, а их ликвидация в 1874 г. была следствием совокупности причин, напрямую не связанных с деятельностью посредников.
7. В Смоленской губернии уездные по крестьянским делам присутствия были созданы к марту 1875 г. Их состав и распределение полномочий между членами предопределили усиление власти исправника над крестьянами и переход поземельных дел в ведение неперменного члена. Основная деятельность присутствий как коллективных органов сводилась в Смоленской губернии к рассмотрению жалоб на волостные суды и на должностных лиц общины и волости, а также к надзору за расходованием общественных сумм.

Теоретическая и практическая значимость исследования, заключается в том, что его результаты вносят вклад в изучение истории крестьянской общины и сословной волости в пореформенный период. Оно содержит новые факты, наблюдения и выводы об организации и деятельности в Смоленской губернии новых пореформенных крестьянских институтах и их социально-экономических практиках и их взаимодействию с уездными структурами власти. Материалы диссертации могут быть использованы для сравнительного анализа крестьянских учреждений и уездного управления Смоленской губернии и других регионов, а также для создания научных работ и разработке краеведческих курсов и учебных пособий по истории России второй половины XIX века.

Апробация результатов. Материалы исследования были апробированы диссертантом на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях в Смоленске, Саратове, Владимире, Москве. Автором было опубликовано 10 статей, из которых 5 входят в журналы, из перечня ВАК РФ для апробации исследовательских работ соискателей на ученую степень кандидата исторических наук.

Структура работы отражает логику исследования. Оно состоит из введения, трех глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет изучения, хронологические, территориальные рамки, категории исследования, сформулированы цель и задачи. Приведен анализ историографии и источниковой базы, охарактеризована теоретико-методологическая основа исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Общинное самоуправление: становление, организация и социально-хозяйственная деятельность»** рассматривается становление крестьянского самоуправления в Смоленской губернии, деятельность сельского старосты и социально-хозяйственные практики общинного самоуправления.

В первом параграфе «Становление крестьянского самоуправления в Смоленской губернии» анализируется деятельность Смоленского губернского комитета по разработке Положения «Об улучшении быта помещичьих крестьян» и организация крестьянского самоуправления на территории губернии.

В период подготовки реформы борьба развернулась прежде всего вокруг сущности административных и хозяйственных отношений между землевладельцами и крестьянами после реформы: о составе волости (всесословная или сословная) и о характере общины (административная или земельная). Работа дворянских комитетов строилась вокруг предложений Редакционных комиссий при Главном комитете.

Смоленский губернский дворянский комитет был образован осенью 1858 г. К маю 1859 г. члены комитета завершили работу над общим проектом освобождения крестьян. Смоленское дворянство предлагало определить в качестве административной единицы для бывших помещичьих крестьян всесословную волость, во главе которой находился волостной попечитель и мировой судья. Позиция Смоленского комитета в отношении устройства крестьянского самоуправления противоречила точки зрения Редакционных комиссий, предлагавших после отмены крепостного права учредить сословную волость.

В Смоленской губернии проведение в жизнь «Положений 19 февраля» началась с обнародования Манифеста об отмене крепостного права. Губернские власти получили документ 7 марта 1861 г. На следующий день он был обнародован в Смоленске. На территории губернии Манифест о прекращении крепостного состояния обнародовался до 20 марта 1861 г.

Смоленское дворянство во время проведения реформы стремилось к контролю над избранием волостного начальства, назначая крестьян, которые выражали их интересы. Крестьянская община, наоборот, старалась избирать благонадежных крестьян в волостные правления.

В период с февраля по октябрь 1861 г., на территории губернии была учреждена 301 волость и 3959 сельских обществ. В их составе находилось 8 411 селений, в которых проживало 345 883 ревизских душ. То есть, в среднем по губернии на одну волость приходилось 13 сельских обществ, 28 селений и 1 149 ревизских душ. По численности населения волости Смоленской губернии соответствовали правовым требованиям (не менее 300 душ, не более 2 тыс.). В среднем сельская община состояла из двух селений. Вместе с тем, численность жителей волости была на 851 мужчину меньше максимально возможного числа, определенного законом, что создавало условия для сокращения количества волостей.

Таким образом, дворянам Смоленской губернии пришлось проводить крестьянскую реформу на условиях, которые были определены правительством. Организация крестьянского самоуправления проходила в непростых условиях. Дворянство пыталось вмешиваться в избрание должностных лиц волости. Однако формирование крестьянских

институтов зависело от администрации, а не от бывших помещиков. К осени 1861 г. в смоленской деревне завершилась организация сельских обществ и волостей.

Во втором параграфе «Сельский сход и сельский староста» раскрывается социальный статус сельского старосты в крестьянской общине, освещается деятельность уездной администрации по административному надзору над сельскими старостами.

В пореформенный период с усилением процесса разложения общины менялся социальный портрет сельского старосты. Как должностное лицо крестьянского самоуправления староста к концу XIX века стал моложе и грамотнее. По нашим подсчетам 1870-х гг., средний возраст старост в губернии составлял 46 лет, а в 1880-х гг. — 40 лет.

Социальный статус сельских старост в крестьянской общине не был высоким. Свою должность они воспринимали в качестве обременительной повинности, поскольку отходничество в промышленные центры, являлась более выгодным делом, чем исполнение должностных обязанностей. В 1860-1880-е гг. в Смоленской губернии жалование сельского старосты в среднем равнялось всего 29 руб. в год. В то же время отходничество приносило в крестьянский двор в среднем 102, 6 руб. Это обстоятельство делало его более выгодным занятием для крестьян. Сельские старосты, несмотря на низкое жалование, добросовестно исполняли свои обязанности, так как имели с общиной общие хозяйственные интересы.

Тем не менее, были случаи, когда в уездные присутствия, поступали жалобы на сельских старост от членов общины о растрате общественных денег и самоуправстве. Мы установили, что в Смоленской губернии, старосты вели себя несправедливо и порой жестоко по отношению к крестьянам, только в случаях, связанным со сбором недоимок. Однако по делопроизводственной документации волостных правлений губернии очевидно, что многие жалобы на старост не нашли законного подтверждения.

Важным вопросом, определявшим отношение крестьян к должности сельского старосты и к общине в целом, являлось стремление крестьян взять на себя обязанности старосты или отказаться от них. Для оставления должности старосте достаточно было подать прошение через волостное правление в уездное присутствие. Если в 1870-е гг. присутствие могло отпускать старост только по их прошениям, то в последней четверти XIX века обязательно требовалось заключение земского врача.

Ужесточение требований к увольнению старост от занимаемой должности выражало стремление местной администрации пресечь попытки крестьян уклониться от работы в органах крестьянского самоуправления. В 1880-е гг. сельский староста, не представивший заключение земского врача, не мог уйти с занимаемой должности.

Таким образом, должность сельского старосты для крестьян не являлась желанной. Молодое поколение крестьян постепенно получало власть в сельском обществе, что привело к избранию в старосты молодых крестьян. Им община в решении социально-хозяйственных вопросов отдавала им большее предпочтение.

В третьем параграфе «Социально-хозяйственные практики мирского самоуправления» исследуется процесс модернизации крестьянской общины, который повлиял на решения мирским самоуправлением социально-хозяйственных проблем крестьян.

Хозяйственная деятельность сельского схода заключалась в принятии решений по раскладке платежей, в переделах земли, в разрешении семейных разделов, в засыпке хлебных запасов. В 1880–1890-х гг. сельские общества из-за проблемы малоземелья начали приобретать купчие земли, что способствовало увеличению их числа в структуре крестьянского землепользования.

Важнейшей обязанностью сельского схода являлась раскладка выкупных платежей и казенных податей между домовладельцами. Обширный фактический материал по раскладочным приговорам сельских сходов имеется в фондах волостных правлений Государственного архива Смоленской области. По нашим подсчетам по данным

Сычевского уезда, основная доля денежных средств, собираемых крестьянами Смоленской губернии в 1860–1880-е гг., тратилась на выплату выкупных платежей и земских сборов. В 1865–1870 гг. они составили 63% (186316,80 руб.) всех крестьянских платежей, в 1880–1885 – 56% (171 430, 65 руб.). Земские страховые сборы в эти годы равнялись соответственно 19 % (56 189, 40 руб.) и 21 % (62318, 80 руб.) от всех сборов.

В сельской общине крестьяне периодически осуществляли переделы земли. В Смоленской губернии средний промежуток между общинами переделами составлял 13 лет. В то же время крестьяне заранее не устанавливали сроки переделов.

В Смоленской губернии о распространенности среди крестьян переделов можно судить по статистическим данным 445 община Вяземского уезда. С 1862 по 1884 г. в этих обществах крестьяне совершили 690 общих переделов земли. В 140 общинах крестьяне делили землю по ревизским душам. За 22 года в каждой из 445 общин было по одному-двум переделам, что реже среднего показателя по губернии. В первое десятилетие после отмены крепостного права 140 общин Вяземского уезда совершили передел земли один раз; в 144 общинах землю делили дважды. В то же время в крестьянских общинах более частые переделы являлись редкими.

Переделы земли смоленскими крестьянами проводились редко. Члены общины опасались потерять землю, в которую вкладывали свой труд, получив в свое пользование по качеству худшую землю.

Семейные разделы стали массовым явлением. Согласно нашим подсчетам, в Смоленской губернии в период с 1875 по 1890 г. количество семейных разделов в сельских общинах увеличилось с 3 914 случаев до 5 535, т.е. почти в полтора раза (1,4 раза).

Рост семейных разделов наблюдался во всех уездах. Однако большее их число происходило в восточных уездах: в Бельском, Сычевском, Вяземском и Дорогобужском. Они были связаны с промышленными центрами отходничеством и торговлей, а также железной дорогой Москва – Смоленск.

Закон об ограничении разделов 1886 г. не способствовал среди крестьян их сокращению. Сельские сходы признавали законным разделы в случае согласия главы крестьянского семейства.

Такая динамика свидетельствует о разрушении в крестьянской общине патриархальных традиций, что было обусловлено отходничеством на заработки в промышленные центры и процессом модернизации общины.

Сельские магазины в жизни смоленских крестьян имели серьезное значение, поскольку без них крестьяне не могли проводить «посевные кампании». При этом во время хорошего урожая сельский сход, получив у земской управы разрешение, продавал хлеб. Сельский сход в запасных магазинах также оставлял хлеб, поскольку община не желала, себя обрекать на голод.

Кроме того, сельский сход принимал решения о замене запасных магазинов, продовольственным капиталом. Крестьяне получили такую возможность законодательно после «смоленского голода» в 1874 г. Община расходовала продовольственный капитал на покупку хлеба, что позволяло спастись ей от голода.

Сельские общества отдавали предпочтение натуральной засыпке хлеба, нежели сбору продовольственного капитала. На собранные средства община приобретала вдвое меньше хлеба, в сравнении с запасами, которые она сделала натурой.

Таким образом, большинство финансовых и хозяйственных вопросов крестьянской общины сельский сход решал самостоятельно. Процедуры принятия решений на сходе опирались на многовековые традиции общины. Однако упадок патриархальных отношений и разложение общины привели изменению статуса старосты и социальной трансформации сельского схода.

Во второй главе **«Волостное общественное управление и волостной суд: функции и деятельность»** были изучены функции и деятельность должностных лиц волости и волостного суда в пореформенный период.

В первом параграфе «Состав и деятельность волостного общественного управления» анализируется деятельность волостной администрации и волостного схода по решению социально-хозяйственных проблем смоленской деревни, а также положение в общине волостного старшины и писаря по отношению к другим крестьянам.

Волостной сход занимался решением административных, электоральных и хозяйственно-финансовых вопросов. В поле зрения волостных сходов находились вопросы благотворительности, поддержания в надлежащем порядке, зданий волостных правлений, дорог и мостов и церковных сооружений. В восприятии крестьян волостной сход в отличие от сельского имел более официальный статус.

Волостное правление избиралось в Смоленской губернии в составе старшины, десятидворников, сельских старост и наемного лица – волостного писаря. Волостной старшина играл главенствующую роль в волостном правлении. Он, являясь самостоятельной фигурой в волостной администрации, находился в зависимости от уездной администрации и мог подвергаться взысканиям, за не выполнение своих обязанностей. Среди старшин и писарей имели место злоупотребления по службе.

Растрата общественных денег являлась одним из самых распространенных правонарушений по службе среди волостных старшин. В то же время большинство старшин добросовестно исполняли свои обязанности, так как принадлежали к крестьянскому миру, с которым имели общие хозяйственные интересы. За такое исполнение своих обязанностей старшины и писари в качестве награды от уездной администрации и сельских обществ получали письменные благодарности. В общине они пользовались уважением.

По причине неграмотности многих старшин, большое влияние на принятии решений было у волостного писаря, поскольку он отвечал за ведение всей документации волостного правления. Волостной писарь, несмотря на то, что он занимался «механической», работой, ведя документацию в волостном правлении, а также оформляя приговоры волостного схода, был порой единственным грамотный человеком, влияние которого распространялось на всех должностных лиц сельских обществ и волости.

Писари к крестьянскому сословию, как правило, не принадлежали. По этой причине не воспринимались крестьянами в качестве членов общины. Это влияло в волости на их репутацию. Кроме того, волостному писарю была необходима серьезная подготовка для ведения делопроизводства в волостном правлении. Для общины содержание писарей являлось обременительным занятием. Оплата труда писаря была низкой.

Крестьяне часто писарю небольшое жалование, составлявшее всего 15-20 руб. в год. Однако в деревне писари зарабатывали намного больше. Они получали дополнительные источники дохода, работая с документацией волостного правления, оформляя приговоры волостного суда, на оформлении документы и справки для крестьян.

Итак, волостное общественное управление в первую очередь электоральных и административно-полицейских задач. Основным должностным лицом, на которого был возложен большой объем административных задач, был волостной старшина, обладавший властью над крестьянами. Однако он был в полной зависимости от уездной администрации. Старшины имели высокий статус среди крестьян. В волостном наравне с волостным старшиной волостной писарь имел серьезное значение. Его деятельность нередко становилось объектом критики не только самих крестьян, но и образованного общества. Механизм волостного общественного управления, несмотря на недостатки, осуществлял управление крестьянской волостью.

Во втором параграфе «Волостной суд и крестьянские правоотношения» удалось определить характерные особенности деятельности волостных судов в Смоленской

губернии степень влияния крестьянской этики на приговоры волостных судей и правоотношения крестьян.

В делопроизводстве волостных судов преобладали гражданские дела. Как видно, из Таблицы 6, в 1865 г. волостные суды Смоленской губернии рассмотрели 8 417 гражданских и 4 899 уголовных дел; а в 1885 г. – 12 158 гражданских и 8 286 уголовных дел.

Преобладание гражданских дел над уголовными – в 1865 г. в 1,7 раз, а в 1885 г. в 1,5 раз – дает возможность говорить о развитии имущественных отношений и значимости волостного судопроизводства в повседневной жизни крестьянской общины, которая после отмены крепостного права вступила на путь модернизации.

Серьезным вопросом, касающимся изучения влияния этических норм крестьянской общины, на правовую практику волостных судов, было отношение крестьян к телесным наказаниям. Волостные суды после отмены крепостного права нередко применяли розги для наказания осужденных крестьян. После ликвидации вотчинной власти помещика крестьяне воспринимали наказание розгами как данность, веря в ее эффективность.

Крестьяне также видели в розгах экономический смысл. Общественные работы или штрафы не наносили ущерба личному хозяйству. Поэтому они готовы быть наказаны телесно, не желая из своего кармана заплатить деньги или находиться на общественных работах, тратя свое время.

Волостной суд Смоленской губернии охотно применял телесные наказания в 1870-гг. Согласно делопроизводственной документации губернского по крестьянским делам присутствия за 1874 г. телесным наказаниям по приговорам волостных судов на территории губернии подверглись 2196 крестьян. В Сычевском уезде – 298 приговоров, в Бельском уезде – 249 приговоров.

Со временем применение розог в качестве меры наказания снижалось. Члены общины к телесным наказаниям стали все больше относиться негативно, поскольку они унижали личное достоинство крестьянина. Члены общины, жившие во времена крепостной зависимости, одобряли использование розог в качестве меры наказания уголовные проступки. При этом крестьяне, которые родились после отмены крепостного права, с осуждением относились к телесным наказаниям. Они считали для свободного человека такую меру наказания недопустимой.

В общем, волостной суд после отмены крепостного права стал важным социальным институтом, который, опираясь на нормы обычного права и крестьянскую этику, разрешал имущественные споры членов общины и наказывал их за совершение уголовных проступков. Он, несмотря на отсутствие письменного законодательства и профессиональных судей, был главной инстанцией по отправлению правосудия и поддержанию правопорядка в волости. На основании делопроизводственной документации волостных судов можно утверждать, что случаи воровства в Смоленской деревне были не частым явлением. Незначительное число дел в отношении краж обусловлено особенностями этических норм крестьянской общины. Применение розог волостными судьями в качестве меры наказания снижалось. Телесные наказания после отмены крепостного права все больше ассоциировались среди крестьян с унижением их чувства собственного достоинства.

В третьей главе **«Уездное управление и его взаимодействие с общиной и властью»** исследовалась деятельность уездной администрации по решению земельных проблем крестьянской общины и административный надзор над ней.

В первом параграфе **«Институт мировых посредников и крестьянские институты: земельные проблемы и административные практики (1861–1874 гг.)»** была попытка определить характер взаимодействия членов общины крестьянского самоуправления и мировых посредников. В параграфе освещалась проблема организации института мировых посредников в Смоленской губернии после отмены крепостного права.

Работа над созданием института мировых посредников началась сразу после отмены крепостного права 1861 г. По поручению смоленского губернатора А.П. Самсонова уездным предводителям дворянства было необходимо предоставить ему на рассмотрение список кандидатов, способных исполнять обязанности мирового посредника. Весной 1861 г. на территории Смоленской губернии было создано 52 мировых участка. В Ельнинском и Бельском уездах было создано по 6 мировых участков; в Юхновском и Рославльском уездах – по 5 участков; в Краснинском и Дорогобужском – по 3 участка, в остальных уездах 6 уездах – по 4 участка

К обязанностям мировых посредников относилось: составление и введение в действие уставных грамот; разрешение споров между помещиками и временнообязанными крестьянами и дворовыми; разбор жалоб, поступавших на должностных лиц крестьянского самоуправления; засвидетельствование разных актов, заключенных между помещиками и крестьянами.

Важнейшей обязанностью мировых посредников являлось составление и введение в действие уставных грамот, определявших размеры наделов временнообязанных крестьян и их повинности. В Смоленской губернии процесс составления уставных грамот шел медленно, что было связано с несогласием крестьян с условиями освобождения и надеждой в изменение условий реформы после «слушного» часа. В то же время мировым посредникам оказывали сопротивление и землевладельцы. Поэтому большая часть уставных грамот в губернии вступила в действие запланированные сроки.

Во время составления уставных грамот и раздела земли мировые посредники решали дела на местности в присутствии представителей крестьян, а часто и всего мира. После их введения и организации крестьянских институтов закончился первый период деятельности мировых посредников. В конце 1860-х гг. правительство пошло на значительное сокращение их численности. В 30 губерниях из 1246 мировых участков было сокращено 354. По нашим подсчетам, в 1867 г. в Смоленской губернии вместо 52 мировых участков остался 31 участок. В среднем на один уезд приходилось два-три участка, в то время как в начале 1860-х гг. – 4-5 участков. В конце 1860-х гг. число мировых участков сократилось еще на 2 единицы и составило 29 мировых участков.

Сокращения числа мировых участков обусловлено несколькими причинами. К ним можно отнести уменьшение объема работ, и возможность снизить расходы на мировых посредников, деятельность которых оплачивало земство. После введения уставных грамот сокращение обязанностей мировых посредников было обусловлено и потерей ими судебных функций. Во второй половине 1860-х гг. был введен институт мировых судей. К ним перешли судебные споры между помещиками и крестьянами, дела о лесных порубках, об исполнении работ по договорам. В Смоленской губернии институт мировых судей был создан в 1869 г.

Кроме того, имела и другие причины сокращения мировых участков. В уездах был недостаток дворян для одновременного занятия должностей мировых судей, мировых посредников, земских гласных. Также наблюдалось и падение общественной значимости деятельности мировых посредников.

Теперь обратимся к судебным практикам мировых посредников. Несмотря на то, что судебными разбирательствами занимались мировые судьи, посредники осуществляли контроль над деятельностью волостных судов. Решения волостных судов были окончательны, в частности, на них не принимались апелляции, однако с 1866 г. кассационные жалобы принимались на рассмотрение уездным мировым съездом. Кассации рассматривались в случаях нарушения волостным судом подсудности, назначения им наказания, превышавшего его власть, а также нарушения процедура рассмотрения дела, т.е. без участия сторон.

В конце 1860-х г. – начале 1870-х гг. росло недовольство деятельностью института мировых посредников. За ликвидацию или преобразование мировых посредников выступали земства и губернаторы. Конечными причинами ликвидации этого института

были те же обстоятельства, которые приводили к сокращению мировых участков: нехватка дворян в уездах, двойные расходы земских собраний на содержание двух мировых институтов: посредников и судей. Также сократился объем деятельности, потому что крестьянская реформа была реализована, мировые суды и земства взяли часть полномочий посредников первого призыва.

Итак, деятельность мировых посредников можно разделить на два этапа. На первом этапе, во время проведения крестьянской реформы, практики взаимодействия мировых посредников и крестьян заключались в прямой их коммуникации в процессе образования волостей. Они участвовали в размежевании земель и составлении уставных грамот. Мировые посредники, несмотря на отдельные случаи поддержки дворян, следовали закону во время исполнения своих обязанностей. На втором этапе они в основном взаимодействовали с волостными правлениями и волостными судами, боролись с ростом крестьянских недоимок в губернии, рассматривали кассационные жалобы на решения волостных судов, осуществляя административный надзор за принятием и удалением крестьян из общины.

Действия мировых посредников были непосредственно направлены на организацию эффективной работы мирского самоуправления. Крестьяне после выхода из крепостного состояния не имели достаточных навыков в делопроизводстве, управления волостью, а также решения административных и хозяйственных вопросов в деревне.

Во втором параграфе «Административный надзор уездных по крестьянским делам присутствий над общиной и волостью (1874–1889 гг.)» описывалось взаимодействие между уездными по крестьянским делам присутствиями, крестьянской общиной и волостью, сравнивалась деятельность мировых посредников с уездными по крестьянским делам присутствиями, а также оценивалась эффективность уездного управления в губернии.

Уездные по крестьянским делам присутствия были образованы на территории губернии к марту 1875 г. После упразднения института мировых посредников они продолжили осуществлять административный надзор над крестьянским самоуправлением.

В составе уездных присутствий находились представители уездной администрации, земства и неперменного члена Распределение между ними обязанностей предопределило значительную роль уездных исправников, осуществлявших контроль над исполнением натуральных и денежных повинностей. Земельными делами в основном занимались неперменные члены присутствий.

В 1875 г. из 12 неперменных членов присутствия 7 имели гражданские чины, а 5 были отставные военными. В то же время среди них не было лиц генеральского звания, что, делало их заинтересованными в получении жалования неперменного члена. Для российской монархии использование военных на гражданской должности являлось традиционной во время Великих реформ, потому что они часто после отставки проживали в своих имениях, были лояльны к власти, имели хорошее образование.

К уездному присутствию перешли обязанности мировых посредников. Но стоит сказать, что их распределение между членами говорит нам о не простой замене одного учреждения другим. Уездное по крестьянским делам присутствие утверждало в должности волостных старшин и назначало старшину там, где выборы не состоялись, назначало взыскание на старост и старшин (а удаляло их от должности губернское присутствие), удаляло сельских и волостных писарей; рассматривало жалобы на выборы, назначало сроки волостных сходов по представлению старшин; кассировало решения волостных судов.

Исполнение этих обязанностей, находившееся в ведении мировых посредников, было возложено присутствием на одного членов присутствия или на полицию. Если учесть, что в составе присутствия находился исправник, то по законодательству общинные и волостные институты находились от него в зависимости. Члены присутствий осуществляли ревизию волостных и сельских управлений. Исправник, находясь в составе

присутствия, мог также осуществлять эту деятельность. Значительным изменением в административном надзоре над органами крестьянского самоуправления было связано тем обстоятельством, что за выплату крестьянами податей, платежей и недоимок ответственность нес исправник.

Уездные присутствия как коллективные органы управления в Смоленской губернии рассматривали различные жалобы, поступавшие от крестьян. Среди них на первом месте находились кассации решений волостных судов. Правовые обычаи членам уездных присутствий часто были малознакомы. Крестьяне не понимали различий между кассацией и апелляцией. Для непрямого члена уездного присутствия эти обстоятельства осложняли кассирование приговоров волостного суда.

Таким образом, уездные по крестьянским делам присутствия, занимаясь делами административного надзора, давали крестьянам возможность обжаловать решения сельских и волостных инстанций.

Однако надзор со стороны присутствий не влиял на течение повседневной крестьянской жизни. В административных практиках уездных присутствий Смоленской губернии выделились явно негативные тенденции. Необходимо отметить, что делами надзора на начальной стадии занимался только неяркий член и исправник, все остальные члены присутствия, имевшие обязанности в других местных органах власти и самоуправления, принимали участие только в коллегиальных месячных заседаниях. Коллегиальный орган, поставленный в качестве органа надзора, не справлялся со своими обязанностями.

Тем временем в правительстве обострились противоречия между сторонниками продолжения реформ 1860-х гг. и консерваторами. Консерваторы предлагали ужесточить курс правительства. Недовольство деятельностью уездных по крестьянским делам присутствий, а также местных органов власти и суда продолжало расти. В процессе подготовки реформы М.Т. Лорис-Меликова были собраны сведения о состоянии дел на местах. В апреле 1881 г. после гибели Александра II для дальнейшего реформирования органов местного управления в апреле 1881 г., уже после гибели Александра II, была учреждена особая комиссия под председательством М.С. Каханова.

Материалы, собранные особой комиссией, показывают отношение смоленской губернской и уездной администрации к уездным по крестьянским делам присутствиям и органам крестьянского самоуправления.

Члены уездных присутствий критически оценивали результаты своей работы. Уездные по крестьянским делам присутствия Дорогобужского, Вяземского, Краснинского и Гжатского уездов поддерживали идею ограничения прав исправника в отношении должностных лиц волости. Они предлагали передать решение о наказании исправником старост и старшин вместо исправника уездному присутствию.

По мнению остальных восьми присутствий полицейские чины не могли наказывать должностных лиц крестьянского управления. В частности, Смоленское уездное по крестьянским делам присутствие предлагало дисциплинарные взыскания возложить на уездные присутствия в полном составе, а Бельского, Ельнинского и Сычевского уездов – на неярких членов.

Кахановская комиссия так и не смогла создать завершённого проекта местного управления по причине отсутствия четко сформулированных положений проведения реформы. Кроме того, дальнейшее реформирование местного управления на принципах Великих реформ не нашло поддержки со стороны императора Александра III.

12 июля 1889 г. уездные крестьянские присутствия и выборные мировые суды были ликвидированы и заменены институтом земских начальников.

Таким образом, уездное по крестьянским делам присутствие хотя и давало право крестьянам жаловаться на должностных лиц общины и волости, но имело недостатки, серьёзно влиявшие на ситуацию в смоленской деревне. На исправника была возложена ответственность по выплате крестьянских платежей, что способствовало ужесточению

методов по взысканию недоимок. Правительство ограничивало местные власти в этом вопросе. Поэтому центральная власть и общество пришли к идее ликвидации института уездных по крестьянским делам присутствий.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы выводы по изученной проблеме. Они позволяют утверждать, что на организацию крестьянских пореформенных институтов в Смоленской губернии оказал влияние тот факт, что Смоленщина была одной из самых крепостнических губерний России. В этих условиях организация общинных и волостных институтов происходила крайне непросто. Поместное дворянство не хотело утраты власти, по этой причине законодательно стремилось к ограничению полномочий крестьянских учреждений и их должностных лиц. В связи с этим дворянский комитет Смоленской губернии в проекте местного Положения «Об улучшении быта помещичьих крестьян», утверждал в качестве административной единицы крестьянского управления всесословную волость. Смоленское дворянство с целью избрания своих ставленников пыталось вмешиваться в выборы должностных лиц. Однако становление крестьянских учреждений в основном зависело не от бывших помещиков, а от уездной администрации, которая на местах участвовала в реализации реформы.

Таким образом, крестьянское самоуправление Смоленской губернии являлись вполне самостоятельным в принятии социально-хозяйственных решений. Оно строго следовало законодательству и распоряжению властей в исполнении натуральных и денежных повинностей. Как и обыкновенные члены общины, должностные лица волости и крестьянского мира со стороны уездной власти подвергались наказаниям. Изменения, которые протекали в социальном статусе должностных лиц крестьянского самоуправления, структуре сходов и характере рассматриваемых дел, были выражением процесса социально-экономической модернизации смоленской деревни в пореформенный период.

В **приложениях** представлены составленные автором таблицы со статистическими данными. Они отражают сведения о количестве мировых участков, волостей, сельских обществ, селений по уездам Смоленской губернии, причинах увольнения должностных лиц волости, расходах сельских обществ, количестве семейных разделах, поступлениях в хлебозапасные магазины. В работе также представлены данные о соотношении гражданских и уголовных дел в волостных судах, о делопроизводственной документации мировых посредников и уездных по крестьянским делам присутствий.

Основные положения диссертационного исследования представлены автором в 11 статьях, опубликованных единолично в научных изданиях.

Работы, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кривченков Г.В. Хотел ли смоленский крестьянин быть сельским старостой? (к вопросу о крестьянском самоуправлении в Смоленской губернии) // Известия Смоленского государственного университета. 2022. 1 (57). С. 150-163.
2. Кривченков Г.В. Влияние крестьянской этики на правовую практику волостных судов (по материалам Смоленской губернии второй половины XIX века) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. №4. С. 24-37.
3. Кривченков Г.В. Подготовка крестьянской реформы в Смоленской губернии: проблема крестьянского самоуправления // Вестник Брянского государственного университета. 2023. №1 (55). С. 84-90.
4. Кривченков Г.В. Волостной старшина и писарь в социальном пространстве пореформенной деревни (на материалах Смоленской губернии) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т.15.Выпуск 2 (136). URL:<https://history.jes.su/s207987840027526-7-1/>.

5. Кривченков Г.В. Мирское самоуправление в контексте модернизации второй половины XIX века (на материалах Смоленской губернии) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5 (110). С. 1421-1431.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

1. Кривченков Г.В. Крестьянское движение Смоленской губернии после отмены крепостного права // Смутные времена начала XVII-XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России: сб. статей. Владимир, 2020. С. 63-66.
2. Кривченков Г.В. Крестьянская этика в жизни Смоленской деревни // Оригинальные исследования (ОРИС): сб. статей. Белгород, 2021. С. 163-167.
3. Кривченков Г.В. Крестьянское самоуправление в оценках отечественной историографии (к юбилею крестьянской реформы) // Наукасфера: сб. статей. Смоленск, 2022. С. 1-5.
4. Кривченков Г.В. Влияние процесса модернизации крестьянской общины на социальный состав и деятельность сельских сходов (на материалах Смоленской губернии второй половины XIX века) // М.М. Сперанский и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории: сб. статей. Владимир, 2023. С. 22-28.
5. Кривченков Г.В. Мировые посредники и мирское самоуправление: особенности взаимоотношений (на материалах Смоленской губернии) // Земля и власть в судьбе России: сб. статей. Москва, 2024. С. 255-262.
6. Krivchenkov G.V. Mobilization Measures and Informing the Peasants of the Smolensk Province About the Events of the Russian-Turkish War of 1877-1878 // International Journal of Religion. 2024. V. 5. № 12. P. 342-346.